

● ИСКАТЬ И НАХОДИТЬ ● РЕОРГАНИЗАЦИЯ НОТОПИСИ НЕОБХОДИМА ● НА ВСТРЕЧУ С «

Каким станет симфонический оркестр будущего? Окажут ли достижения современной техники существенное влияние на развитие музыкальной культуры? Дирижер Киевского академического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко Константин Андреевич Еременко считает, что такой оркестр будет отличаться особым внутренним единством потому, что каждый его музыкант овладеет искусством виртуозной игры на ряде инструментов с унифицированной клавиатурой.

ЗА ДВА ЧАСА

ДО СПЕКТАКЛЯ

СКОЛЬКО ПРОФЕССИЙ У ДИРИЖЕРА

ОТКРЫТИЮ человека часто приводит определенный склад характера. Искать ежедневно что-то новое в своей работе — черта, определяющая индивидуальность Еременко.

Мы встретились с Константином Андреевичем перед одним из спектаклей. До начала сессии оставалось два часа. Очищалась сцена, устанавливались декорации — зал готовили для артистов и зрителей. Пока пустовал пульт дирижера, я задала Еременко первый вопрос о проблеме реформы.

— Реорганизация нотописания необходима, — рассказал он. — Ведь наличие знаков повышения и понижения тона, иначе говоря, альтерации — диэзов, бемолей, бекларов ведет к субъективности записи. Что же получается? Одну и ту же мелодию можно записать во многих вариантах. На мой взгляд, это неверно. Труд композитора и музыканта давно необходимо рационализировать. Отказ от знаков альтерации — в этом суть моего предложения.

Специалисты из разных городов страны одобрили реформу

Константина Андреевича Еременко.

Более тысячи лет тому назад итальянский монах Гвидо д'Арсеио изобрел систему записи музыки на бумаге. Она не претерпела принципиальных изменений до нашего времени. Ею мы пользуемся сейчас. Проходили столетия, опровергались каноны, а в системе записи нот ничего не менялось. Стоило подумать над этим парадоксом. Ведь наука и искусство нашего времени тяготеют к точности. А запись музыки субъективна, что, в свою очередь, связано с несовершенством клавиатуры инструментов.

Обо всем этом Еременко начал задумываться в студенческие годы, во время учебы в Московской консерватории. Тогда он увлекся исследованием музыки народов мира. Подолгу слушал в фонотеке записи азербайджанских, персидских, немецких, армянских мелодий. Слушал, анализировал и... удивлялся. Каждая из них

отличалась особой структурой, своеобразие которой зачастую не передавала система записи. И студент Костя Еременко написал первую работу, в которой размышлял о реформе нотописания. Кое-что в ней было еще не доказано, но привлекала сама идея, свежая, интересная. Скептиков тоже было немало. Первые шаги Еременко поддерживал профессор Л. А. Мазель.

После окончания консерватории Константин начал работать концертмейстером в Киевском театре оперы и балета. Как исполнитель сталкивался с различными техническими трудностями. Сам пробовал сочинять музыку. И опять заметил, что многих неувязок могло и не быть. Продолжая работать над новой системой записи нот, Еременко задумался еще над одной проблемой — созданием музыкальных инструментов с унифицированной клавиатурой.

— В истории музыки известны подобные эксперименты, — рассказывает Константин Андреевич. — В конце XIX века венский пианист и механик Янко Пауль сконструировал механическое пианино. Но лишь развитие современной науки поставило нас перед необходимостью рационализации всех звеньев музыкального исполнительства.

Для того, чтобы шире подойти к поискам, Еременко окончил дирижерский факультет Киевской консерватории и начал работать дирижером. После репетиций и спектаклей подолгу сидел над чертежами унифицированной клавиатуры. Почти ежегодно получал авторские свидетельства. И вот работа закончена. Ее итоги подведены в последней книге Еременко «О перспективах развития симфонического оркестра», вышедшей в издательстве «Музична Україна» в 1974 году. Эта книга вызвала много от-

зывов, мнений, оценок, в основном положительных. Причем, многими отмечался тот факт, что изменения в инструментах обогащают их звуковые качества.

— Мои поиски, — продолжает Константин Андреевич, — привели меня к музыкальной кибернетике.

И Еременко показывает чертежи кибернетического аппарата, точно отображающего на бумаге игру пианиста. Создание такой машины значительно облегчает труд композитора. Он сможет не прерывать импровизацию во время сочинения для того, чтобы записать возникшую мелодию. Он сможет сравнивать варианты этой мелодии, рожденные в процессе творчества.

— О применении кибернетики в искусстве много спорят, — говорит Еременко. — Я придерживаюсь того взгляда, что машина не заменяет человека, а помогает ему в творчестве. Хотя надо сказать, что известные образцы «машинного творчества». Но опять-таки, автомат доступны лишь логические основы сочинения музыки или стихов. Они создают художественное произведение в логической последовательности, а не в психологической, как это часто делает человек. Причины долговечности произведений Баха, Палестрины, Чайковского в необычной красоте конструкции и в силе эмоций, вложенных их творцами в каждую фразу. Машине недоступен эмоциональный подтекст, и поэтому она никогда не создаст полноценное произведение искусства.

Идеи, подобные проекту Еременко, все чаще высказываются и реализуются.

А пока мы прощаемся с Константином Андреевичем. Через полчаса — спектакль. А после него он снова поспешит к чертежам, расчетам.

Н. АРХАНГЕЛЬСКАЯ.

Киев.